

реально существующий в устной речи всеобщий закон сочетаемости согласных и гласных звуков, когда после всех твердых согласных звуков звучат только твердые гласные, а после мягких согласных звуков – только мягкие гласные звуки. Опора на этот закон: писать после всех твердых согласных букв в сильной позиции гласные буквы А, Э, О, Ы, У, а после всех мягких согласных букв в этой же позиции – буквы Я, Е, Ё, И, Ю, позволит намного упростить правила письма, значительно сократив их общее количество. Впервые это было реализовано, повторим, в 1940 году в казахской орфографии на русской кириллице, когда после твердых согласных стали писать только твердые гласные буквы, а после мягких согласных – только мягкие гласные буквы, что значительно облегчило казахским школьникам усвоение правил написания, сократив время и усилия на усвоение и применение в письменной речи.

Поэтому вновь зададим вопрос ученым официального русского языкознания:

Чем можно оправдать то, что вместо одного простого, стройного и понятного по содержанию правила написания букв А, Э, О, Ы, У после всех твердых согласных букв, а букв Я, Е, Ё, И, Ю – после всех мягких согласных букв, точно отражающего всеобщий закон сочетаемости согласных и гласных звуков, были созданы более 30 специальных правил орфографии, грубо противоречащих этому закону и действующих наперекор фонетической системе русского языка и законам ее движения (10, с. 101), из-за чего было создано большое количество специальных правил и в орфоэпии (4, с. 277 – 328 и с. 331 – 377; 5, с. 660 – 662), противоречивых и взаимоисключающих друг друга по своему содержанию?!..

1. К.Прманов, О всеобщем законе сочетаемости согласных и гласных звуков и его реализация в правилах орфографии. Часть первая /журнал «Хабаршы – Вестник», серия филологическая, № 6. – Алматы: Каз НУ им. Аль-Фараби, 2010.

2. Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература». – Москва: Просвещение, 1976.

3. Новый орфографический словарь русского языка. 100 000 слов / состав. Кузьмина И.А. – Москва: ООО «Дом Славянской книги», 2010.

4. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение: Учеб. Пособие для студентов пед. Ин.-тов по спец. № 2101 «Рус. Яз. И лит.», 6-е изд., перераб. И доп. – Москва: Просвещение, 1984.

5. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы /С.Н.Борунова, В.Л.Воронцова, Н.А.Еськова; под ред. Р.И.Аванесова, 4-е изд., стер. – Москва: Русский язык, 1988.

6. Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.». – Москва: Просвещение, 1992.

7. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит» в 3 ч. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография / Н.М.Шанский, В.В.Иванов. 2-е изд., испр. И доп. – Москва: Просвещение, 1987.

8. Будагов Р.А. Введение в науку о языке: учебное пособие для студентов филологических факультетов университетов и пединститутов, 2-е перераб. и доп. издание: Москва: Просвещение.

9. Қазақ тілі: учебник для 4 класса общеобразовательной школы с русским языком обучения / А.Жунибек, Ж.Мажитқызы, С.Дүйсенбаев. – Алматы: Атамұра, 2000.

10. Современный русский язык: Учебник / Белошапкова В.А., Земская Е.А., Милославский И.Г., Панов М.В.; под ред. В.А.Белошапковой. – Москва: Высшая школа, 1981.

11. Л.Р.Зиндер. Введение в языкознание. Сборник задач: учеб. пособие для вузов. – Москва: Высшая школа, 1987.

12. Жунибек А. Введение в сингармоническую фонетику. – Алматы: Арыс, 2009.

13. Жүнібек Ә. Қазақ фонетикасы. – Алматы: Арыс, 2009.

14. Словарь по языкознанию / под общей ред. Проф. Э.Д.Сулеймановой. – Алматы: Ғылым, 1998.

Сёнмез Аббаслы

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ АНЕКДОТЫ

По тематике и идеям большую часть региональных анекдотов составляют политические анекдоты. В подобных анекдотах мишенью для смеха становятся общественный строй и недостатки в его идеологии. Самая важная черта же заключается в том, что создатели такого типа

фольклорных текстов не испугались политического давления, опасности репрессий, не боялись в свое время сказать свое слово.

Создатели анекдотов общественно-политического содержания создавали тексты, вовсе не выходя за рамки международного полити-

ческого мира, или не став его участниками. Эти образцы они создавали в своих кварталах, на территориях, где жили. А этот мир творчества носил резкое общественно-политическое содержание. Заведший разговор об этих вопросах, литературовед А. Мирахмедов писал: «Народные комики, относящиеся, преимущественно, к неимущим, или сословию ремесленников, смеясь над общественной несправедливостью, твердолобыми и невежественными людьми, мерзкими поступками, уродливыми обычаями, помогали развитию и очищению, усовершенствованию нравственности, усилению чувства отвращения к злу, и любви к добру. В их руках не было ни книг, ни газет, ни трибуны. Оружием и средством пропаганды были лишь их сладкий язык, зоной деятельности же собственные дома, квартал, где они жили, город, дружеская среда, общество родственников» (11, 31).

Из соответствующих исследований становится ясно, что в содержании анекдотов, формировавшихся в советское время, начиная с 70-х годов прошлого столетия, произошли серьезные изменения. Так, еще в 20-40 годы появились анекдоты о реальных исторических личностях (Троцкий, Ленин, Чичерин, Сталин и пр.), начиная с 60-е годов, их превзошли анекдоты, порожденные мультипликационные фильмами (10, 2). По ряду причин, по сравнению с реальными политическими деятелями (Хрущев, Брежнев, Андропов) размышления о прочих героях анекдотов в советской аудитории занимали не столь фундаментальное место. Во второй половине 70-х и в первой половине 80-х годов в личных дневниках и в собранных эмигрантами анекдотах политические деятели занимали более широкое место (10, 2).

В упоминаемом историческом отрезке аналогичная картина наблюдалась и в Азербайджане, и в этом направлении сформировались значительные образцы анекдотов. В период правления советской власти народ хорошо осознал суть этого строя, его недостатки и изъяны, и в созданных им на этом историческом этапе анекдотах сатирическим языком заклеил эту политическую идеологию. С этой точки зрения анекдот «Не оставляй на осень» на данную тему, обладающий содержательно и идейно завершенным сюжетом, навсегда врезался в память, распространился, передаваясь из уст в уста. В годы коллективизации, живший в одном из сел нагорной части Карабаха Аллахверди-киши, по настоянию родственников и соседей, спускается в равнинную часть региона и при-

ходит в гости к Гашим-киши, живущему в селе Гияслы. Аллахверди так объясняет причину своего прихода: «...Брат, все те плодоносящие сады, плодородную землю, отары овец, что ты видел – все то, что было, отобрали и отдали голытьбе, а конюха Мамиша сделали их главой». Осознав существующее положение, Гашим-киши для успокоения своего друга, так характеризует возникший новый строй: «Не плачь, брат, это никчемная власть; раз там конюх Мамиш у власти, значит недолго ей, этой власти, жить, месяц-другой, самое долгое до осени протянет». У услышавшего эти слова Аллахверди разгораются глаза, и он, падая ниц и обнимая колени Гашима, говорит: «Брат, молю тебя, не оставляй на осень!» (4, 94). Из этого анекдота рождается также предположение, что народ, обладая способностью предвидеть, может все оценить к месту. Разумеется, такие анекдоты демонстрируют, насколько они важны, продуманны и актуальны на сегодняшнем историческом отрезке. И в несущем одинаковое содержание анекдоте «Потому и говорю» советская власть стала объектом сатирической критики. Председатель Совета Алекбер-киши всегда приговаривал, что «У этой власти нет конца», а когда ему задавали вопрос «Ты же сам у власти, почему так говоришь?», его ответ на этот вопрос так характеризовал людей (в том числе и себя самого), находящихся при этом общественном строе не на своем месте: «— Потому и говорю, что такие как я, и есть власть!» (1, 87).

В анекдотах, обличающих общественный строй и его идеологию, преобладают горький смех, ирония. В анекдоте «Происшествие с козой» у одного богача отнимают весь крупный рогатый скот и раздают беднякам. Самому же ему дают лишь одну козу. Когда в один из дней некий представитель власти спросил у него о разнице между царской властью Николая и советской властью, он так ответил на этот вопрос с юмором: «Во время Николая у меня были бесчисленные богатства, крупный и мелкий рогатый скот, табуны... Да поможет Аллах советской власти, сейчас у меня всего одна коза. Все справляются о его здоровье, состоянии. Во всех книгах пишется о моей козе. Кто же будет недоволен такой властью?» (2, 597). Или, тот же мотив так был охарактеризован в другом анекдоте: после установления советской власти приехавший в село партийный представитель, собрав вокруг себя жителей, говорит, что при коммунизме наступит раздолье, все будут жить зажиточно. Их (создатель и герой ряда анек-

дотов, собранных в Мугани) в ответ на это говорит: «Так бы сразу и сказал, что будет совсем как во времена царя Николая» (9, 180).

Среди анекдотов с политическим содержанием встречаются и образцы, характеризующие идеи В.И.Ленина. Анекдот «Кто не работает, тот не ест», построен именно на их диспуте. Персонаж этого поэтического образца Мехман-киши, вспоминает слова В.И.Ленина: «Учиться, учиться, еще раз учиться!». Мехман-киши видит, что из-за этих слов все идут учиться, и никто не остается работать. Поэтому приходит к такому предположению, что «Кто не работает, тот не ест». В.И.Ленин говорит: «Земля принадлежит крестьянам». Все высыпает работать, не ожидая, пока он скажет, чей же заработок с неё? (7, 323). В другом анекдоте, когда Гамбал оглы из рода Гарагойунлу возвращался после продажи на Казахском рынке быка, его обманули и у него отобрали все деньги. Донельзя сокрушенный Иса, возвращаясь после этого путь домой, видит, что некто стоит и, преграждая ему путь, протягивает ему руку. Иса полагает, что этот некто что-то у него просит. Но оказывается, это был памятник Ленину. В конце, попавшему в милицию Исе говорят, что Ленин, протягивая руку вперед, призывает тебя к свободе. Иса же говорит, что данную им свободу отобрали на базаре, обманув, отобрали у него деньги и отправили восвояси. «... Что вы заладили Ленин, Ленин, колхоз, колхоз?» (6, 232-233).

Являющиеся героями анекдота «Да разве вернется?!», носящего в большей степени характер басни, курица, собака и крыса приезжают в СССР. Через месяц курица с собакой возвращаются назад.

Курица так объясняет причину своего возвращения: «... Есть ничего не дают, зато три раза в день требуют яйца». Собака же говорит так: «Братцы, клянусь, все воры. За той жертвой на охоте беги, на этого лай, а на еду ни мяса, ни костей». А крыса остается. Говорят, что у неё все пучком, в партию перешла. Везде полно мусорных свалок. В ближайшем будущем, прислав визы родственникам, соберет их всех вокруг себя» (8, 339).

В анекдотах с политической подоплекой в мишень для критики превратилась суть перехода в ряды партии в советскую эпоху. На заседании партийного бюро кандидату на прием в партию задают вопрос о том, какую цель он преследует, поступая в партию? Кандидат теряется при ответе и перевирает слова, которые прошептал сидящий перед ним член бюро, пожелавший ему помочь: «отдаю дань моде». А у

другого кандидата спрашивают, кто является генеральным секретарем ООН. Снова один из сидящих в первых рядах шепчет, что У.Тан. Молодой человек, разозлившись, отвечает ему: «Почему я должен стыдиться? Я заплатил тебе, так принимай меня в партию, я пойду» («утан» на азербайджанском языке буквально означает «стыдись» - примечание переводчика) (5, 225). Как видно, в обоих анекдотах сказанные в конце анекдота слова, превратив суть вопроса в объект смеха, оживили его художественно-сатирическими красками.

«Деятельность» советских органов управления, их самоуправство стало целью обличения десятков политических анекдотов. В анекдоте «Думал, ты умер» сотрудники Комитета Государственной Безопасности, арестовав одного человека и приведя к руководителю города, говорят, что этот человек распространяет слухи о вашей смерти. Когда удивленный этим обстоятельством руководитель города спросил о причине этого, арестованный говорит, что «назначенные вами люди грабят народ, тиранят его, вот я и подумал, что, наверное, вы умерли, поэтому они так самодурствуют» (8, 340). А в анекдоте «В Сибири все будут говорить на эстонском» Сталин, Брежнев и Горбачев получили образы сообразно своему характеру (8, 341).

В политических анекдотах регионального характера нашли себе место и стали мишенью для смеха и критики не только советский строй и его идеологическая система, но недостатки, порожденные самой сущностью этого строя. Очень актуальный для наших дней анекдот «Они еще будут есть» выделяется своим содержанием и идеями. После обретения в Азербайджане независимости молодой юноша спрашивает у уже вышеупомянутого Ихи-киши: - Дядя Ихи, какие у тебя соображения об этой новой власти? Ихи-киши говорит: — Сынок, 10-15 лет объедавшие советскую власть, съедят и эту тоже.. А дальше Аллах милостив» (9, 171).

Известно то, что в советский период основные должностные лица состояли в рядах партии и комсомола, и появление изъянов, недовольства приходилось непосредственно на их долю. Анекдот «Где научился воровать?» привлекает внимание с точки зрения обличения и превращения в объект смеха создавшегося актуального положения вещей в период своего формирования. В анекдоте говорится о том, как начальник милиции на свой вопрос «Ты состоишь в партии, комсомоле?», адресованный совершившему воровство молодому человеку, не находит ответа,

и так подытоживает свое решение: «Сынок, тогда скажи, где воровать научился-то?!» (9, 205-206).

Конечно, анекдотов, бичующих сатирическим языком недостающие моменты политической идеологии, на которую опирается общественной строй, много, и собрать их все воедино невозможно.

В той или иной форме в региональных политических анекдотах оставила свои следы и оставшиеся в наследство от Советской империи независимой республике крайне актуальная и болезненная проблема азербайджано-армянские отношений, обобщенных под названием карабахского синдрома. Такие сепаратистские настроения армян, как земельные претензии, присвоение всего и вся, как и в ряде локальных анекдотов, нашли свое сатирическое выражение и в шекинских анекдотах. Один шекинец говорит другому шекинцу, что армянские дашнаки пустили слух о том, что Шеки тоже является армянской землей. Второй утверждает, что виноваты мы сами. Каждое предложение начинаем со слова «*hayındı*». Так часто это говорим, что даже армян убедили в том, что Шеки их земля («*hayındı*»- слово паразит, используемое только шекинцами; «хай» самоназвание армян, в результате получается каламбур, который подразумевает, что нечто принадлежит хаям-армянам). Наконец, анекдот завершается ироничными красками:

Hayındı, ay hayındı,

Dimə gözdən yayındı.

Söylədi neçə nadan: (Говорили невежды)

Nə Qarabağ, Naxçıvan! (Что Карабах, что Нахичевань)

Lar Şəki də "hay"ındı (Шаки тоже принадлежит хаям (армянам)) (5, 213).

(начало поэтического текста каламбур, который не переводится)

Многочисленные региональные политические анекдоты подтверждают, что в исторический отрезок времени, когда установился какой-либо общественно-политический строй и его правящая идеология, создавались образцы анекдотов,

и большинство их сохранилось в народной памяти, передавались из уст в уста и по естественным причинам не получали путь в свет издавались.

1. Антология азербайджанского фольклора (ААФ), книга I, Нахичеванский фольклор / составители Т.Фарзалиев, М.Гасымлы, автор предисловия и редактор И.Аббасов. Баку: Сабах, 1994 (на азерб. языке)

2. ААФ, книга III, фольклор Гейчи / собиратель, составитель и автор предисловия Г.Исмаилов. Баку: Сяда, 2000 (на азерб. языке)

3. ААФ, книга IV, Шекинский фольклор, том I / составители Г.Абдулгалимов, Р.Гафарлы, О.Алиев, В.Аслан. Баку: Сяда, 2000 (на азерб. языке)

4. ААФ, книга V, Карабахский фольклор / собиратели И.Аббаслы, Т.Фарзалиев, Н.Назим; составитель и автор предисловия И.Аббаслы. Баку: Сяда, 2000 (на азерб. языке)

5. ААФ, книга VI, Шекинский фольклор, том II / собиратель, составитель, автор информации, заметок и комментариев о сказителях, собирателях, источниках Г. Абдулгалимов. Баку: Сяда, 2002 (на азерб. языке)

6. ААФ, книга VII, Фольклор Карагойунлу / собиратели-составители Г.Исмаилов, Г.Сулейманов. Баку: Сяда, 2002 (на азерб. языке)

7. ААФ, книга XII, Зангезурский фольклор / собиратели В. Набиоглу, М. Казымоглу, А. Аскер; составители А. Аскер, М. Казымоглу. Баку: Сяда, 2005 (на азерб. языке)

8. ААФ, книга XIII, Шеки-Закатальский фольклор / составители И.Аббаслы, О. Алиев, М.Абдуллаева. Баку: Сяда, 2005 (на азерб. языке)

9. ААФ, книга XVII, Муганьский фольклор / собиратель Б.Гусейнов, составитель, редактор и автор предисловия Г.Исмаилов. Баку: Нурлан, 2008 (на азерб. языке)

10. Архипова А.С. Анекдот и его прототип: генезис текста и формирование жанра. Диссертация ... канд. филологических наук. М., 2003

11. А. Мирахмедов. Формирование образа Мола Насредина в творчестве Джалила Мамедкулизаде // Исследования по Азербайджанской устной народной литературы, книга V. Баку: Элм, 1977 (на азерб. языке)

Тақырыбы және идеясы бойынша аймақтық анекдоттардың көп бөлігін саяси анекдоттар құрайды. Мұндай анекдоттарда қоғамдық құрылым мен оның идеологиялық кемшіліктері күлкі тақырыбына айналады. Автор бұл мақалада Азербайжанның саяси анекдоттары туралы тоқталады.

On subjects and ideas the most part of regional jokes is made by political jokes. In similar jokes the social order and lacks of its ideology become a target for laughter. The most important line consists that founders of folklore texts of this kind were not frightened of political pressure, dangers of reprisals, were not afraid in due time to tell the word.